

Кичеева Кристина Владимировна

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматривается так называемая форма заглазного прошедшего времени -(п)тыр в русле теории эвиденциальности. Автор считает, что форма -(п)тыр способна выразить все категориальные ситуации эвиденциальности: пересказывательность, интерференциальность, адмиративность; доказывает, что дискутируемая форма -(п)чаттыр является одной из форм настоящего времени, а не прошедшего. Впервые в хакасском языкознании через эвиденциальные формы получили уточнение такие термины, как имперфект, плюсквамперфект и кунктатив.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 1. С. 121-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.153

В данной статье рассматривается так называемая форма заглазного прошедшего времени *-(n)тыр* в русле теории эвиденциальности. Автор считает, что форма *-(n)тыр* способна выразить все категориальные ситуации эвиденциальности: пересказывательность, интерференциальность, адмиративность; доказывает, что дискутируемая форма *-(n)чаттыр* является одной из форм настоящего времени, а не прошедшего. Впервые в хакасском языкознании через эвиденциальные формы получили уточнение такие термины, как имперфект, плюсквамперфект и кунктатив.

Ключевые слова и фразы: эвиденциальность; пересказывательность; интерференциальность; адмиративность; глагольные формы; хакасский язык.

Кичеева Кристина Владимировна

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан
kristi.tabakova@mail.ru

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Под эвиденциальностью подразумевается функционально-семантическая категория, обозначающая источник получения информации [6, с. 329].

Источниками получения информации могут быть: собственные наблюдения говорящего (прямое свидетельство), сведения из вторых рук, умозаключение (непрямое, или косвенное свидетельство) [14]; пересказывательность, перцептуальность (собственное восприятие) и инференциальность (собственный вывод) [2], прямая и косвенная эвиденциальность [6].

Мы для обозначения семантических типов эвиденциальности будем оперировать следующими терминами:

- 1) пересказывательность (абсентив) – получение информации из косвенного источника;
- 2) интерференциальность – вывод говорящего о событии;
- 3) адмиративность (миративность) – констатация события в момент сообщения, неожиданность (удивление, восхищение, удовлетворенность).

Эвиденциальность представляет собой функционально-семантическое поле, ядром которого являются морфологические средства выражения, а периферией – лексические и комбинированные средства.

В хакасском языке ядром эвиденциальности является глагольный формант *-(n)тыр*, периферию составляют конструкции с модальными предикатами говорения, вводно-модальные слова и словосочетания (*минің сагызымда* «по-моему», *аның чоогынаң* «по его словам», *мин көргөндө* «на мой взгляд» и т.п.), условные конструкции (*көні чоохтаза* «прямо говоря», *хысхачахти чоохтаза* «короче говоря» и т.п.) и др. [10; 16, с. 71-76; 17-19].

Глагольный формант *-(n)тыр* в сочетании с другими аффиксами способен передавать эвиденциальное значение в разных временных отрезках: как в плане настоящего, так и прошедшего и даже будущего времен.

Маркерами настоящего эвиденциального времени являются форма *-(n)чаттыр*, аналитическая конструкция *-ча полтыр*, прошедшего эвиденциального – форма *-(n)тыр* и ее аналитические варианты *-ган полтыр*, *-чаң полтыр*, *-чатхан полтыр*, *-изан полтыр*, *-галах полтыр*.

Форма *-(n)чаттыр*. Форма *-(n)чаттыр* вызвала дискуссию среди исследователей хакасского языка. Одни считают ее особой формой настоящего времени (Н. П. Дырленкова) [5], другие – фонетическим вариантом настоящего времени на *-ча* (В. Г. Карпов) [12], третьи – формой прошедшего времени (Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул [3]).

Н. П. Дырленкова называет ее «формой настоящего времени 3-я» и указывает на то, что она «выражает действие или состояние настоящего (“оказывается, делает то-то”, “оказывается, делается то-то”) и прошлого в том случае, когда говорящий желает события прошлого представить происходящими сейчас» [5, с. 103].

В. Г. Карпов, возражая Н. П. Дырленковой, не признает форму *-(n)чаттыр* особой формой настоящего времени, а считает фонетическим вариантом основной формы настоящего времени на *-ча / -че*, осложненным модальным аффиксом *-тыр / -тир*, который придает форме настоящего времени модальный оттенок неожиданно обнаруженного действия или состояния, или способности к совершению их: *мин пас-чат-тыр-бын* «я, оказывается, пишу» [12, с. 18].

Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул считают, что форма *-чаттыр* «образует прошедшее время данного момента»: *узуп чат-тыр-бын* «я, оказывается, спал; я в то время спал» [3, с. 458].

По нашему мнению, основной функцией формы *-(n)чаттыр* является обозначение настоящего времени с эвиденциальным значением. Мы выводим ее тем самым за орбиту основной формы настоящего времени на *-(n)ча*. А обозначать прошедшее время, как оказалось, она может лишь при относительном употреблении.

Форма *-(n)чаттыр* может обозначать эвиденциальность в любом контексте настоящего периода:

а) настоящего актуального: *Таштыпсар машина парчаттыр* [23, с. 47]. / «Оказывается, в Таштып машина идет» (здесь и далее перевод автора статьи. – К. К.); – *А нимее оох паргазар? Аны суарга ундутчаттырбын ноом* [4, с. 82]. / «– А чем вы отравились? Оказывается, забываю об этом спросить»; *Олар, тізең, пасха нимедеңер чоох апарчаттырлар* [7, с. 49]. / «Они, оказывается, ведут речь совсем о другом»;

б) настоящего постоянного: *О, сірер пістің тілнең чаксы чоохтасчаттырзар* [24, с. 212]. / «О, вы, оказывается, на нашем языке хорошо говорите»; *Тыңоң хынчаттыр пу чон постарының хан-тигіне* [23, с. 62]. /

«Оказывается, очень сильно любит этот народ своего правителя»; *Я, солдат чоллары ундудылбинчаттыр* [11, с. 18]. / «Да, видимо, солдатские пути незабвенны»;

в) настоящего абстрактного (повторяющегося, обычного, типичного): *Мындок піліп алгам, сыныхтагда «үс» ал салзаң, стипендия пирбинчеттірлер* [23, с. 61]. / «Здесь же узнал: оказывается, если на экзамене получишь “три”, стипендию не дают»; *Халбаа мынчох чөрчеттірлер* [4, с. 96]. / «За черемшой здесь же, видимо, ходят»;

г) настоящего процессно-длительного: *Сара Макаровна, мындагы политехнической институтты тоозып алып, улуг наука тогынчызы полчаттыр. Хонганы, Виссарион Максимович, пуох городтагы Артиллерийской академияны тоозып алып, улуг тогыста тогынчаттыр* [23, с. 65]. / «Сара Макаровна, окончив здесь политехнический институт, оказывается, является старшим научным сотрудником. Ее супруг, Виссарион Максимович, окончив в этом же городе Артиллерийскую академию, работает на важной должности».

Кроме того, форма *-(n)чаттыр* в соответствии с контекстом может употребляться и в значении прошедшего или будущего времени. Это ее переносное значение. Примеры: *Ол туста Ленаны көргөпчеттірлер* [8, с. 41]. / «В то время, оказывается, высматривали Лену»; *Төңе читкенде, анда тура салчаттырлар* [23, с. 168]. / «Когда дошли до пригорка, там, оказывается, возводят дом»; *Ол городсар таңда парчаттыр* [Там же]. / «Он, оказывается, в город едет завтра».

Форма *-(n)чаттыр* в зависимости от контекста может обозначать все оттенки эвиденциального значения. Например, фраза *Ол школада үргенчеттір*. / «Оказывается, он учится в школе» может быть получена из косвенного источника (пересказывательность), являться выводом говорящего о событии (интерференциальность), вызывать удивление (адмиративность).

Форма *-(n)тыр*. Форма *-(n)тыр* всеми исследователями хакасского языка признается как одна из форм прошедшего времени: «форма прошедшего времени сложная» (Н. П. Дыренкова) [5], «прошедшее время (заглазное)» (Н. А. Баскаков) [23], «форма прошедшего заглазного» (В. Г. Карпов) [13].

В отличие от формы *-(n)чаттыр*, перфектная форма *-(n)тыр* сочетается с предельными глаголами, обозначая любое эвиденциальное значение единичного факта:

1) адмиративность – говорящий в момент сообщения наблюдает результирующую ситуацию: *Ачыпчатхан хурсагын тосхырып алганда, ам таньс нимес орынны көргөпче. Ікі саринаң агастыг тагларга хыстыр салган өзен чир полтыр. Нымырт-таллар аразында суг пар поларга кирек. Аннаңар Хайдар оларныу төзінзер кірбіскен. Сыннаң даа мында сірлеп ахчатхан суучах полтыр* [1, с. 32]. / «Насытив свой голодный желудок, теперь разглядывает незнакомое место. Оказывается, это лог, с двух сторон прижатый лесистыми горами. Среди черемухи и ив должна быть вода. Поэтому Хайдар углубился в их сторону. Действительно, здесь оказался бьющий из-под земли ручеек».

Адмиративное значение может сопровождаться различными эмоциями (удивлением, восхищением, удовлетворенностью, одобрением, неудовлетворением): – *Мирген атыстыг ир полтырзың. Чахсы, чахсы* [Там же]. / «– Да ты, оказывается, меткий стрелок. Хорошо, хорошо»; – *Син дее ол табаннаң ырах полбиндырзың, – кизе сапхан улуг кизи* [Там же]. / «– Да ты тоже, оказывается, от этого парня недалеко ушел, – резко оборвал его старший по возрасту»;

2) интерференциальность – вывод говорящего о событии: *Үр дее полбаанда, істерінең көрзем, ол ниее-де атыхтыр. Хар күреп, хайдаг-да аңычах тудып алтыр. Харда кічицек хан тоолаптыр* [20, с. 30]. / «Немного погодя я по следам разглядел, что он, видимо, схватил что-то. Выгребая снег, возможно, поймал какого-то зверька. Видно, что на снегу остались капельки крови»; *Пу үрде өлген аң полтыр, иди сооп партыр* [15, с. 20]. / «Этот зверь убит давно, видимо, тело окоченело»; *Сизінілче: ам даа марыглар тоозылбиндыр* [1, с. 19]. / «Чувствуется: состязания, видимо, еще не завершены»;

3) пересказывательность (абсентив): *Улабазының іди хылынганын Мачон улуглардаң хацанох, кічигдөк, искен. Кирек піди полган одыр. Арацах, Мачонның улабазы, хацан-да ах пилтірлернің пастыгы полтыр* [Там же, с. 24]. / «О том, что его дед так себя повел, Мачон от старших слышал давно, еще в детстве. Дело, видимо, было так. Аражак, дед Мачона, когда-то, видимо, был предводителем над белыми бельтырами». *Мин кічиг полганда, агам магаа мындаг кип-чоох ыс пирген, – настаан Тотай апсах. – Алында-пурунда апсах-иней чуртап иргептірлер. Паарларынаң сыххан пала чоғыл оларның, істілерінең тіреен ирке чоғыл... Пірсінде, кири кизи иртечил нимес не зе, пістің дее апсах иртөк туртыр* [Там же, с. 86]. / «Когда я был мал, дед мой мне передал такую легенду, – начал старик Тотай. – В давние времена, оказывается, жили старик со старухой. Нет у них дитя, появившегося из печени, нет у них баловня, рожденного из нутра. Однажды (старые люди ведь они ранние) и наш старик, говорят, встал пораньше».

В ситуациях (1) и (2) субъект говорения и субъект наблюдения совпадают, в ситуации (3) – не совпадают.

Аналитические формы эвиденциальности прошедшего времени. Для хакасского языка характерно изобилие аналитических форм прошедшего времени, образуемых по следующей схеме: глагол принимает форму причастия нужного для говорящего времени + вспомогательный глагол *пол-* «быть» в одной из форм прошедшего времени с требующимся дополнительным оттенком [13, с. 157].

Для обозначения эвиденциального прошедшего времени аффикс *-тыр* присоединяется к вспомогательному глаголу *пол-* «быть». По этой схеме в хакасском языке образуются такие сложные формы: *-ган полтыр, -чатхан полтыр, -чаң полтыр, -галах полтыр*.

Форма *-ган полтыр* обозначает так называемое предпрошедшее, давно прошедшее время (плюсquamперфект). Используется для передачи события, предшествовавшего некоторому моменту в прошлом и очевидцем которого говорящий не был. Эвиденциальный плюсquamперфект может быть как завершенным, так и незавершенным. Описывается словами *в прежние времена, прежде, раньше, до этого, до сих пор, ещё не, уже*.

Например: *Пирінде Том пазындагы тагларзар пир хам кизи iki оолгынаң хада аңирга парған полтырлар* [21, с. 173]. / «Однажды на верховье Томи один шаман, оказывается, пошел охотиться с двумя сыновьями»; *Амдыгының алында, пурунгының соонда, Хара тагның тбзінде, Хара сугның хазында ус палыхчы чуртаан полтырлар* [22, с. 90]. / «Раньше нынешнего, после прежнего времени у подножья Черной горы, на берегу Черного моря, сказывают, жили-были три рыбака»; *Пуларның чоогын пай харындастың ипчизи izik кистінде истип турған полтыр* [Там же, с. 102]. / «Их разговоры, оказывается, за дверями стояла и подслушивала жена богатого брата»; *Ічези хара иртенёк парыбысхан полтыр* [9, с. 68]. / «Его мама, оказывается, ушла рано утром».

Остальные аналитические формы *-чатхан полтыр*, *-чаңу полтыр*, *-галах полтыр* не являются показателями плюсквамперфекта. Они лишь синтезируют разные аффиксы прошедшего времени и их лексические значения.

Форма *-чатхан полтыр* выражает эвиденциальный имперфект. Имперфект (настоящее в прошедшем: *чат + хан*) выражает действие как продолжавшееся в прошлом, безотносительно к его завершенности или незавершенности: *Иди пир кун аалдаң пасха аалга өбрелери, ала-саңай постаң хыстар, илг хыс, теенчектеп парчатхан полтыр* [21, с. 177]. / «Так однажды с одной деревни в другую, оказывается, шли (в то время) на девичник ее подруги, все незамужние девушки, пятьдесят человек»; *Паза ла пилнзе, одырчатхан полтыр* [1, с. 37]. / «Резко очнувшись, осознал, что, оказывается, сидел (в то время)»; *Ханның ибінде улуг той полчатхан полтыр* [22, с. 80]. / «В доме хана, оказывается, проводилась большая свадьба».

Форма *-чаң полтыр* выражает эвиденциальный перфект со значением длительности, многократности: *Оларның палаларын чылның Түлгүчек апарыбысчаң полтыр* [Там же, с. 125]. / «Их детенышей, видимо, каждый год уносила Лисичка»; *Брах нимес аалда пир хыр апсах чуртачаң полтыр. Хаңан даа пир дее кизини микелебечен полтыр ол* [Там же, с. 77]. / «В ближайшей деревне, говорят, проживал один седой старик. Никогда никого, видимо, не обманывал он»; *Аңчы кизи прай аң-хустың тилин пилчен полтыр* [Там же, с. 25]. / «Охотник, видимо, знал язык животных».

Форма *-галах полтыр* выражает эвиденциальность еще не совершенного действия (кунктатив): *Тургалах полтыр*. / «Он, оказывается, еще не встал».

Другие аналитические формы эвиденциальности. В наших примерах обнаружили аналитические формы эвиденциальности *-ча полтыр* и *-иган полтыр*, еще не описанные хакасскими учеными. Первая форма является инфинитной аналитической конструкцией, вторая – причастной.

Форма *-ча полтыр* переносит ситуацию в плоскость настоящего времени. В чем обнаруживается ее отличие от формы настоящего времени на *-(н)чаттыр*?

Используя форму *-(н)чаттыр*, говорящий актуализирует глагол-действие, а используя форму *-ча полтыр*, он делает вывод о всей ситуации в целом. Ср.: 1) – *Чох, чойлан полбинчаттырзың*. / «– Нет, ты, оказывается, не можешь врать» и – *Чох, чойлан полбинча полтырзың* [Там же, с. 115]. / «– Нет, оказалось, что ты не можешь врать (вообще)»; 2) *Аның үчүн Харганың уни харыл партыр, ол сыынаң Харга харлап чөрчеттир*. / «Из-за этого Ворона, оказывается, осипла, и с тех пор Ворона, оказывается, каркает» – *Аның үчүн Харганың уни харыл партыр, ол сыынаң Харга харлап чөрче полтыр* [Там же, с. 129]. / «Из-за этого Ворона, оказывается, осипла, и с тех пор Ворона, так получилось, что каркает».

Форма *-иган полтыр* является сочетанием имперфекта с эвиденциальностью. Причастие на *-иган* сложилось из аффикса настоящего актуального *-и(р)* и прошедшего *-ган*. Поэтому имперфектная форма *-иган полтыр* отличается от синонимичного имперфекта *-чатхан полтыр* признаком «актуальность». Ср.: *Ол туста Айдолай... Сатиннің чурты хыринча парған полтыр* [Там же, с. 112]. / «В это время Айдолай... вот, видимо, проходит мимо дома Сатина» – *Ол туста Айдолай... Сатиннің чурты хыринча парчатхан полтыр*. / «В это время Айдолай, видимо... шел мимо дома Сатина».

Таким образом, в хакасском языке, как и во многих тюркских языках, категория эвиденциальности встроена во временную форму глагола. Ведущим средством выражения данной категории является глагольная форма прошедшего времени *-(н)тыр*. Сочетаясь с другими временными аффиксами, образует разные эвиденциально-темпоральные конструкции: презенс *-(н)чаттыр*, *-ча полтыр*, плюсквамперфект *-ган полтыр*, имперфект *-чатхан полтыр*, *-иган полтыр*, перфект с аспектуальным значением длительности, многократности *-чаң полтыр*, кунктатив *-галах полтыр*.

Список источников

1. **Ах тасхыл**: лит.-худож. сб. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1991. 155 с.
2. **Баджанлы Э.** Категория эвиденциальности в турецком языке в функционально-семантическом аспекте (в сопоставлении с алтайским языком): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 24 с.
3. **Баскаков Н. А.** Хакасско-русский словарь (с приложением очерка «Хакасский язык») / сост. Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул; под ред. Н. А. Баскакова. М.: Министерство культуры СССР; Главлитиздат; Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1953. 487 с.
4. **Бурнаков Ф.** Тигір оды: повесть. Абакан: Хакасское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1977. 112 с.
5. **Дырленкова Н. П.** Грамматика хакасского языка. Фонетика и морфология. Абакан: Хакасское обл. нац. изд-во, 1948. 124 с.
6. **Ефремов Н. Н.** Эвиденциальность в тюркских языках (на материале якутского языка) [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4. С. 329-331. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2011/4/filologiya/efremov.pdf (дата обращения: 15.01.2017).
7. **Инсай**: литературно-художественный журнал писателей Хакасии. 2010. № 6.
8. **Инкижеков Л. Т.** Театрга пирілген чуртас: сборник биографической информации. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2006. 202 с.

9. **Казачинова М.** Пистің аалның олғаннары: рассказы для детей младшего школьного возраста. Абакан: Хакаское изд-во, 1991. 112 с.
10. **Каксин А. Д.** Репрезентация эвиденциальности и миративности в хакасском языке: способы и средства // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3 (40). С. 246-249.
11. **Карачаков С.** Торымас: книга для детей младшего школьного возраста. Абакан: Хакаское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1991. 44 с.
12. **Карпов В. Г.** Изъявительное наклонение глагола в современном хакасском языке. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2014. 164 с.
13. **Карпов В. Г.** Хакасский язык: проблемы и перспективы развития. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2007. 260 с.
14. **Козинцева Н. А.** Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) [Электронный ресурс] // Вопросы языкознания. 1994. № 3. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/voprosy/voprosy1994-3.pdf> (дата обращения: 11.01.2017).
15. **Костяков И. М.** Чібек хур: роман. Абакан: Хакаское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1989. 230 с.
16. **Кызласова И. Л.** Категория модальности в хакасском языке. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2010. 152 с.
17. **Кызласова И. Л.** Категория модальности в хакасском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 26 с.
18. **Кызласова И. Л.** Модальность пересказывательности и особенности ее употребления в различных литературных жанрах // Развитие языков и культур коренных народов Саяно-Алтая: материалы всероссийской научно-практической конференции (19-20 апреля 2007 г.). Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2007. С. 171-175.
19. **Кызласова И. Л.** Средства выражения пересказывательной модальности в хакасском языке // Историко-культурное взаимодействие народов Сибири: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора А. И. Чудоякова. Новокузнецк: Изд-во КузГПА, 2008. С. 113-118.
20. **Топоев И. П.** Көйтүк Миргенек: рассказы, сказки для детей младшего школьного возраста. Абакан: Хакаское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1991. 40 с.
21. **Хакас чоңының кип-чоохтары** / сост. П. А. Трояков. Абакан: Хакаское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1990. 200 с.
22. **Хакас чоңының нымахтары:** сборник / сост. В. И. Доможаков. Абакан: Хакаское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1986. 144 с.
23. **Шулбаева В. Г.** Кізі кізінең күнниң: рассказы, очерки. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 2009. 226 с.
24. **Шулбаева В. Г.** Чуртас – ол хыныс (Жизнь – это любовь: пьесы, рассказы и песни на рус. и хак. яз.). Абакан: Хакаское кн. изд-во, 2006. 312 с.

VERBAL FORMS WITH THE MEANING OF EVIDENTIALITY IN THE KHAKASS LANGUAGE

Kicheeva Kristina Vladimirovna
Katanov Khakass State University
kristi.tabakova@mail.ru

The article examines the so-called form of the behind one's back past tense *-(n)тыр* within the framework of the theory of evidentiality. The author considers that this form is able to express all categorial situations of evidentiality: hearsay, interference, admirativity; and proves that the discussed form *-(n)чаттыр* is one of the forms of the present tense, not the past one. For the first time in Khakass linguistics such terms as imperfect, pluperfect and cunctative are clarified through evidential forms.

Key words and phrases: evidentiality; hearsay; interference; admirativity; verbal forms; Khakass language.

УДК 81'42

Автор данной статьи изучает эпонимическую и топонимическую структуры англоязычного научно-технического дискурса (сфера нанотехнологий и оптоволоконной техники). В работе рассматриваются особенности структурных моделей эпонимов и топонимов, проводится дифференциация указанных терминов, осуществляется раздельная классификация эпонимов и топонимов по их структуре, предлагается их совокупная классификация, исходя из количественного состава структурной модели. Автор статьи предлагает детальное описание каждой выделенной структуры, проводит статистический анализ рассматриваемых примеров, делает вывод о самой частотной топо-эпонимической структурной модели в научно-техническом дискурсе.

Ключевые слова и фразы: научно-технический дискурс; топоним; топонимия; эпоним; эпонимия.

Конькова Инна Игоревна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск
mirna_13@mail.ru

АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭПОНИМОВ И ТОПОНИМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Материалом исследования данной статьи выступает научно-технический дискурс. Одной из особенностей указанного вида дискурса является использование большого числа терминов. Однако помимо них широкое распространение также имеют эпонимы и топонимы.